

«Я использовал заклинание, позволяющее обменять свою жизнь на жизнь убийцы. Оно довольно случайное, и я не был уверен, что оно сработает, поскольку, знаете ли, с таким заклинанием особо не потренируешься, а произнести его - дело нескольких секунд. Но вот я здесь, а Белла мертва настолько, насколько это вообще возможно, так что, думаю, все прошло гладко. Единственное, мое тело исчезло, когда она пересекла Завесу, поэтому заклинание пытается создать новое, а это не очень-то хорошо получается».

Взгляды авроров и Ремуса были более или менее такими, как он и предсказывал.

Ужас для Муни.

Авроры - быстро, быстро, быстро, быстро.

К счастью для него, он снова начал кашлять, и это отвлекло авроров от размышлений. Между Азкабаном и смертью от темного заклинания бывший заключенный в любое время выбрал второй вариант.

Но на этот раз кашель не закончился.

Нет, Сириус только упал на землю, держась за живот, пока изо рта вытекала густая, черная жидкость с неприятным привкусом. Вскоре боль стала настолько ужасной, что волшебник вцепился пальцами в одежду. Когда ткань разорвалась, ногти впились в кожу. Когда кожа лопнула, руки почувствовали плоть и холодную, нечеловечески холодную кровь, устремившуюся к ним.

Лужа крови, которая начала растекаться по полу, была испещрена темными нитями.

Рядом с Сириусом под потоком случайной магии разлетелись на куски скалистые руины Фоутейна Магических Братьев. Волшебник с ужасом почувствовал, как его магия вытекает из тела и устремляется практически во все, что попадает на пути. Предметы разбивались, вода из разрушенного фонтана кипела, воздух вокруг него стал таким холодным, что слезы, катившиеся по щекам, замерзли. Как мог, волшебник старался держать свою магию в цепях, чтобы она не приближалась ни к одному живому существу. Он не хотел видеть, что его испорченная магия может сделать с человеческим телом.

Ремус с трепетом смотрел на своего друга, а затем сорвался с места и бросился к Сириусу.

Волна злой магии ударила его в правое плечо, и оборотень побледнел. Но это было не совсем заклинание, и если ощущения были ужасными, если он чувствовал, как темная магия давит на него, словно желая раздавить, Ремус мог сказать, что это не причинит ему вреда. Это было скорее предупреждение, чем что-либо еще.

Поэтому он пошел дальше и подошел к выгнутой дугой фигуре своего лучшего друга.

Одного взгляда было достаточно.

Сириусу совершенно необходимо было попасть к целителю. Даже несколько целителей.

«Всем отойти. Кто-нибудь отправляйтесь в больницу Святого Мунго и попросите целителей подготовить комнату, где есть и сдерживающие устройства, и оборудование для темной магии. Сириус, извини, но мне придется тебя оглушить, поскольку ты, похоже, жаждешь разорвать собственное тело на части».

Мужчина что-то хрюкнул, и оборотень сделал вид, будто это было согласие.

«Одурманивание».

Красный шокер ударил Сириуса прямо в середину спины, и из ран хлынула черноватая кровь. Ремус более или менее удалось вытащить жесткие пальцы из плоти Сириуса.

«Как, черт возьми, кто-то может сделать такое с собой?»

Он начал зализывать раны, как мог, но он не был целителем, и хотя кровотечение не было вызвано темной магией, сама кровь, похоже, была пропитана ею. Ремус надеялся, что со временем раны исчезнут, но уверенности в этом не было. Темная магия способна отрицать исцеление. Тем не менее, раз уж все тело было... создано с помощью темной магии, может, шрамов не останется.

Может быть.

Зачем Сириус вообще связался с темной магией?

Ремус фыркнул. У него ведь не было другого выбора, чтобы остаться в живых, верно? По крайней мере, смерть Беллатрисы была хорошим избавлением.

Закончив работу, оборотень перевел дух и огляделся. Его гнев вылился в ярость, когда он заметил авроров с направленными на них палочками. Похоже, его никто не слушал.

Когда он подошел к аврорам, все в Атриуме сделали шаг назад.

Ремус зарычал.

Эти люди были безнадежны.

«Кто-нибудь, позовите целителя. Сейчас же».

Ближайшие волшебники и ведьмы вздрогнули, когда он бросил на них взгляд. Но никто не двинулся к каминам, чтобы воспользоваться флоу, никто даже не шелохнулся. Они все стояли здесь и смотрели на него широко раскрытыми глазами. Ничего удивительного: им потребовалось увидеть Волдеморта своими глазами, чтобы поверить в то, что Мальчик-Который-Выжил и Дамблдор кричали им целый год.

Но это, это...

Ремус глубоко вздохнул. Он не собирался кричать. Он не собирался никого преследовать. Он не собирался грубить. Он собирался вести себя как взрослый, разумный, ответственный взрослый.

О, и к черту все!

«Если вы хотите видеть, как человек умирает на ваших глазах, потому что ни один из вас не в состоянии вызвать целителя, делайте, что хотите. Но позвольте предупредить вас: что бы Сириус ни сделал, он страдает так, как никто из вас никогда не страдал. Он плохо контролирует свою магию, и я не могу гарантировать, что она не раскроит кому-нибудь череп, если он потеряет всякую способность держать ее рядом с собой, что, кстати, ухудшает его собственное положение. После всего, что он сделал для сообщества волшебников, после всего, что он от него претерпел, он заслуживает хотя бы того, чтобы не взорвать случайно Атриум

Министерства в свои последние минуты».

По аудитории пробежали шепотки, и оборотень заметил, как некоторые люди засуетились.

По крайней мере, они его слушали.

«Конечно, вы можете возразить, что Сириус Блэк не был бы достаточно силен, чтобы разрушить Атриум, когда битва между Волдемортом и Альбусом Дамблдором не смогла этого сделать».

Фадж, как и другие чиновники, казалось, почувствовал себя лучше после этого заявления.

Но Ремус еще не закончил.

«Вы правы, я думаю. Тем не менее, если когда-нибудь мой дорогой друг даст волю своей магии, мы все знаем, что будут жертвы. Сириус Блэк - не Волдеморт и не Дамблдор. Но случайная магия не имеет других границ, кроме собственных сил волшебника или ведьмы, и во время учебы в школе, как и в другие периоды своей жизни, Сириус показал себя довольно сильным, несмотря на то, что был одарен умом и навыками».

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520451>